

Зарегистрировав книгу, Сы Юэ забрал ее. Дедок пошел проводить его и, когда они подошли к лифту, внезапно выдал:

— А этот малец Бай Цзянь — парень что надо. С ним не прогадаешь.

Сы Юэ даже сообразить не успел, к чему была эта фраза, как его одним тычком в спину запихнули в кабину лифта.

Когда он поднял взгляд, старик уже неспешно брел прочь, заложив руки за спину.

В отличие от молодых тритонов, которым нужно было подойти вплотную и принюхиваться, пожилым не требовалась вся эта мишура.

Так что слухи о том, что тритоны обладают высоким интеллектом, а также отличаются повышенной чувствительностью и подозрительностью, имели под собой все основания.

Сы Юэ сунул книгу в рюкзак и спустился на минус первый этаж, где нашел свою машину — черный Porsche. Свою прошлую он умудрился впечатать в дерево, так что ее отправили в ремонт, и сейчас он водил машину из гаража семьи Бай.

Двигатель завелся автоматически. Сы Юэ уже собирался нажать на газ и выехать с парковочного места, как вдруг кто-то постучал в окно снаружи. Он опустил стекло. Перед ним стояли те самые парни, что сидели с ним в одном ряду на собрании.

— Что-то нужно? — с бесстрастным видом спросил Сы Юэ.

— Эм-м... — Одного из парней вытолкнули вперед. Он неловко поднял телефон. — Можно попросить твои контакты?

Сы Юэ молча смотрел на него, наконец-то осознав разницу между молодыми и старыми тритонами.

Молодые вроде и умные, но не до конца. Никакой проницательности.

Дедок из читального зала сходу раскусил их с Бай Цзянем отношения, а эти приперлись налаживать контакты только потому, что унюхали на нем запах главы семьи Бай.

Сжав руль, Сы Юэ бросил на парня мимолетный взгляд. На его губах заиграла легкая, но слегка злая усмешка:

— Я женат.

— Женат?!

Сы Юэ не было никакого дела до их показательного шока. Он ударил по газам, одновременно поднимая стекло. Настроение у него заметно улучшилось. Раньше, чтобы кому-то отказать, приходилось изобретать кучу разных отговорок. Теперь все иначе: достаточно сказать «я женат», и никто больше не посмеет так бестактно к нему лезть.

Въехав в лесной массив на горе, где жил Бай Цзянь, Сы Юэ снова опустил стекло. В салон тут же ворвался морской ветер. Дыхание ранней весны пробирало до самых костей, и воротник ветровки Сы Юэ взметнулся, хлестнув его по щеке.

Он всегда водил быстро, даже на поворотах не сбрасывая скорость. К тому же, в этой глухомани вероятность встретить призрака была куда выше, чем живого человека.

Над морем висел густой туман, давно поглотивший маяк вдалеке. Шум волн, бьющихся о скалы, не утихал ни на секунду. Вспомнив, как в прошлый раз он чуть не наехал на щупальце осьминога, Сы Юэ рефлекторно покосился в сторону обрыва. Там царил кромешная тьма. Лишь на поворотах, когда фары выхватывали кусок пространства, можно было разглядеть редкие белые гребешки пены.

К счастью, на этот раз осьминог решил не выползать на прогулку.

Домой Сы Юэ добрался ближе к десяти. Главные ворота были наглухо закрыты. Он уже собирался набрать дядю Чэня, чтобы тот открыл, как створки медленно поползли в стороны сами по себе.

У ворот его поджидала кухарка.

Сы Юэ отдал ключи парковщику и вышел из машины.

— Господин Бай Цзянь сказал, что скоро может пойти дождь, и попросил подождать вас здесь, — сказала женщина. — А еще он велел передать: если вы не вернетесь до десяти, он сам поедет за вами в университет.

Сы Юэ подумал, что Бай Цзянь на удивление серьезный и ответственный. Неудивительно, что все эти молодые тритоны так его обожают и боготворят.

— Еда осталась?

Кухарка посмотрела на него с материнской теплотой:

— Мы оставили вам ужин.

— Я не буду есть в столовой, принесите, пожалуйста, ко мне в комнату. Мне нужно заниматься. Спасибо! — бросил Сы Юэ и, закинув рюкзак на плечо, зашагал к главному дому. Все его мысли занимала энциклопедия — ему не терпелось поскорее ее дочитать, из-за чего он даже забыл поздороваться с Бай Цзянем, сидевшим в гостиной.

Кухарка вошла следом, прикрыла дверь и кивнула Бай Цзяню:

— Молодой господин Юэ попросил принести ужин ему в комнату.

Бай Цзянь закрыл книгу:

— Спасибо за ваш труд.

Сы Юэ читал эту книгу не только ради того, чтобы лучше узнать Бай Цзяня. Это не было его главной целью. В конце концов, чем лучше он разберется в природе этих существ, тем легче ему будет учиться в дальнейшем, да и в общении с Бай Цзянем удастся избежать многих мин-ловушек.

«Знай врага и знай себя», как говорится.

Тритоны появились более тысячи лет назад, и только на притирку с людьми ушло около сотни лет. Оба вида обладали высоким интеллектом и претендовали на роль хозяев планеты. Однако эволюция тритонов была менее стабильной, чем человеческая, да и в численности они сильно уступали. В итоге оба вида пришли к негласному соглашению о мирном сосуществовании и взаимопомощи.

Биологические повадки тритонов различались в зависимости от степени их эволюции. Те, кто прошел более совершенную стадию, по своим пищевым привычкам и образу жизни были ближе к людям. А вот у тех, чья эволюция осталась незавершенной, преобладали животные инстинкты.

Эволюция Бай Цзяня явно была близка к совершенству. Даже среди людей не нашлось бы никого, похожего на него.

Тритоны обладали многими чертами, несвойственными людям. Например, в их обществе не существовало понятий «красоты» и «уродства». Они оценивали сородичей по степени их уникальности. Проще говоря, чем светлее хвост тритона, тем он реже встречается и тем выше его статус в обществе. Это определялось на генетическом уровне, а не просто субъективным восприятием вроде «светлый цвет — это красиво».

Чем светлее чешуя, тем выше чистота генов. Такие тритоны превосходили сородичей с обычным окрасом и по интеллекту, и по другим показателям.

Сы Юэ вспомнил перепончатые когти Бай Цзяня — чешуйки на них были серебристыми.

Значит, и хвост у него, скорее всего, серебряный? Это считалось очень светлым цветом.

В отличие от людей, которые краснели перед тем, кто им нравится, тритоны при виде объекта симпатии или интереса из-за возбуждения вырабатывали особый гормон. Этот гормон приводил к тому, что за их ушами проступал тонкий слой чешуи. Эти чешуйки были очень хрупкими и необычайно светлыми, но при возвращении в истинную форму скрывались под жаберными плавниками.

Впрочем, Сы Юэ это мало волновало, и он перелистнул страницу.

Существовала вероятность превращения человека в тритона, но она стремилась к нулю, и до сих пор не было зафиксировано ни одного успешного случая. Не то чтобы современные ученые не пытались это изучать — в конце концов, тритоны жили долго, и если бы гены удалось успешно скрестить, это стало бы гигантским прорывом в истории.

Увы, восприимчивость человеческих генов к генам тритонов оказалась ничтожно мала. В смешанных браках женщина-тритон не могла выносить потомство от человека, равно как и мужчина-тритон не мог оплодотворить человеческую женщину.

Даже когда тритоны добровольно отдавали себя на растерзание генетическим исследованиям, эту стену пробить не удавалось. Однако, согласно историческим хроникам, тысячу лет назад предкам тритонов все же удалось обратить одного человека. Правда, пробыв в форме тритона всего три дня, этот человек ослаб и умер.

Сы Юэ читал очень внимательно. Получается, однажды превращение все-таки увенчалось успехом, просто результат не удалось закрепить. А это доказывало, что гены двух видов от природы несовместимы. В какой-то степени это был защитный механизм самих тритонов — если бы они могли так легко скрещиваться со всеми подряд, это стало бы для их вида катастрофой.

Дальше шло описание способов размножения.

В целом все было как у людей, за исключением наличия определенного сезона. Это не значило, что спариваться можно было только в это время, просто в этот период вероятность зачатия была максимальной. В другие сезоны шансы сводились к минимуму или вообще равнялись нулю.

Сезон размножения у тритонов, как и у большинства животных, выпадал на стык весны и лета.

Чуть ниже располагались цветные иллюстрации...

Сы Юэ затаил дыхание и наклонился поближе, чтобы рассмотреть детали.

Внезапно книгу выхватили у него из рук. Вздвогнув от неожиданности, Сы Юэ резко обернулся и ошеломленно уставился на вошедшего.

Это был Бай Цзянь.

Бай Цзянь опустил взгляд, бегло пробежался по строчкам и с легкой улыбкой произнес:

— Наш сезон размножения — это не весна и лето. Как и у вас, людей, это может произойти в любое время.

Сы Юэ никак не ожидал, что его поймают с поличным прямо за изучением чужой анатомии. Смущенно сглотив, он выдавил:

— Ну... это... это здорово.

Не ожидая от него более осмысленного ответа, Бай Цзянь посмотрел на обложку и вернул книгу:

— Такую литературу можно почитать ради развлечения, но не стоит принимать написанное всерьез.

— Почему? — Сы Юэ прижал книгу к груди. — Я взял ее в читальном зале для тритонов!

— Учебники, по которым вы будете заниматься, куда более точные. А это просто внеклассное чтение. Чтобы увлечь читателя, факты здесь сильно преувеличены.

— Значит, это фальшивка?

— Не то чтобы фальшивка, скорее сборник баек. Для научной литературы она не годится, — Бай Цзянь поставил на стол Сы Юэ стакан молока. — Если захочешь почитать серьезные книги, у меня в кабинете их полно.

Глядя на то, как Сы Юэ вцепился в эту детскую книжонку, Бай Цзянь не смог сдержать легкой жалости.

— Если у тебя есть вопросы, можешь просто спросить меня.

— Да нет у меня никаких вопросов, — упрямо буркнул Сы Юэ. — Просто скоро учеба начнется, вот я и решил полистать. Мне вообще эту книгу кто-то подсунул!

Сы Юэ был парнем стеснительным, так что Бай Цзянь не стал указывать на очевидные противоречия в его словах.

Он постучал костяшками пальцев по столу.

— Выпей молоко.

Молоко?

Сы Юэ повернул голову, посмотрел на стакан, и в его взгляде тут же отразилось отвращение.

— Не люблю я это пойло. — Он даже горячую воду пил с неохотой.

Бай Цзянь озадаченно приподнял бровь:

— Я навел справки: все дети пьют молоко.

— Так это в детстве! А я уже совершеннолетний, и во мне метр восемьдесят роста, — возмутился Сы Юэ. — Мне больше не нужно пить молоко.

Вспомнив, как Бай Цзянь только что подшучивал над ним с книгой, Сы Юэ вскинул голову и с нарочито дерзким видом добавил:

— Господин Бай Цзянь, вам тоже не помешало бы подтянуть матчасть по человеческим повадкам. Мы становимся взрослыми в восемнадцать.

Его лицо было таким живым, таким по-юношески пылким. Бай Цзянь, в отличие от Сы Юэ, не страдал излишней гордостью и скромно кивнул:

— Обязательно.

Сы Юэ снова поперхнулся словами.

«Разница в сто с лишним лет дает о себе знать», — мысленно признал он свое поражение.

Повисла неловкая пауза. Сы Юэ сидел; обычно ему даже стоя приходилось задирать голову, чтобы смотреть на Бай Цзяня, а сейчас у него от этого затекала шея. Опустив глаза, не зная, что сказать и куда деть руки, он схватил стакан со стола и сделал большой глоток.

Бай Цзянь помолчал пару секунд, глядя на него, затем достал из кармана квадратную бархатную коробочку черного цвета и протянул ее Сы Юэ.

— Кольца готовы. Примерь. Если размер не подойдет, переделаем.

Сы Юэ совершенно вылетело из головы, что им еще полагались кольца. Он чуть не подавился молоком.

— Ага, давай посмотрю. — Сы Юэ взял коробочку и открыл ее.

Дизайн был лаконичным, но элегантным: платиновый ободок, усыпанный по кругу мелкими бриллиантами, которые преломляли свет, рассыпая искры. На внутренней стороне виднелись выгравированные инициалы. Поднеся кольцо ближе к глазам, Сы Юэ удивленно спросил:

— Тут наши имена?

Бай Цзянь ответил мягко и очень терпеливо:

— Хоть это и договорной брак, в течение этих пяти лет мы должны ничем не отличаться от обычных партнеров.

В этом была своя логика. Сы Юэ надел кольцо на безымянный палец левой руки — оно село идеально. Бай Цзянь умудрился на ощупь определить толщину его пальца? Он что, мутант какой-то?

— Бай Цзянь... — Сы Юэ вдруг вспомнил вопрос из энциклопедии. — Человек правда может стать тритоном?

Тот пристально посмотрел на него:

— А Юэ хочет стать тритоном?

— Нет, — покачал головой Сы Юэ. — Просто в книге было написано, что такая вероятность существует. Стало любопытно.

— Это невозможно, — Бай Цзянь опустил ресницы, отвечая резко и категорично. — Это противоречит законам природы.

Сы Юэ хотел возразить, но Бай Цзянь поднял руку и взъерошил ему волосы:

— А Юэ, тритоны существуют гораздо дольше, чем тысячу лет. Мы — очень древние создания, и многие наши особенности не поддаются научному объяснению. Ложись спать. Твой гормональный фон уже оказался под моим влиянием. Иначе у тебя бы не возникло такого жгучего любопытства к нашему виду. До знакомства со мной тритоны тебя так не интересовали.

Сы Юэ тихо хмыкнул, но любопытство взяло верх:

— Так из-за гормонов я могу в тебя влюбиться?

— Вряд ли, — с улыбкой ответил Бай Цзянь. — Но ты больше не сможешь без меня обходиться.

<http://bllate.org/book/14657/1301491>